УДК 316.33
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-215-218

Трудовая субъектность детей в социологии: проблемы теоретической концептуализации*

Авдеева В.П.
Социолог Центра мониторинга качества образования
Санкт-Петербургского государственного университета

Ткач С.
Ведущий социолог Центра прикладной социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Актуальность темы проистекает из необходимости поиска новых концептуализаций детской субъектности в рамках традиции новой социологии детства. Цель теоретического исследования заключается в обозначении нового трудового подхода к определению детской субъектности. В рамках обозначенной цели были реализованы следующие теоретические задачи: продемонстрированы ограничения существующих подходов к детской субъектности (философского, политического, правового); изложена история трансформации взаимоотношений детей и труда; продемонстрирована социальная природа объема участия детей в труде; предложена авторская концептуализация связи труда и субъектности детей; обозначены перспективы эмпирический валидация концепции. Научная, а также практическая значимость работы может быть выведена из существующего актуального запроса социологов новой социологии детства в поиске нетривиальных путей концептуализации субъектности, а также в соответствии языка описания актуальным социальным трендам и явлениям (распространение детской занятости, изменение законодательства). Научная новизна заключается в новом авторском взгляде на проблему детской субъектности в ключе экзистенциальной теории отчуждения труда.

Ключевые слова: *детство, детская субъектность, трудовая субъектность, отчуждение труда, экзистенциальное отчуждение, детский труд, новая социология детства*

Для цитирования: *Авдеева В.П., Ткач С. Трудовая субъектность детей в социологии: проблемы теоретической концептуализации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 215–218. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-215-218.*

Самостоятельное исследование детей и детства в социологии долгое время оказывалось в периферии научной повестки. Э. Байфорд видит среди причин такого положения внутренний антагонизм выражения «теории детства». Теоретизирование чего-то предполагает отказ от «детскости» в пользу серьезного и обстоятельного размышления. Изменения происходят с развитием манифеста «новой со-

* Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 121062300141-5.

циологии детства» [1], в которой ключевой является идея агентности детей (или субъектности – в тексте манифеста они используются синонимично [2]), которая в дальнейшем станет основным драйвером исследований детства. Именно с этим решением Э. Байфорд связывает дальнейший теоретический кризис этого направления. Субъектность в правовой интерпретации вызывает противоречие «прав и ответственности» [3], а политическая субъектность видится современным авторам недостаточно эмпирически обоснованной. В частности, речь идет о свидетельствах политической самоорганизации, которые не обнаруживаются исследователями столь широко, как они того ожидают [4].

Означает ли кризис субъектности кризис для всей социологии детства? Вопрос требует проработки, как минимум, еще одного измерения и интерпретации субъектности в общественных науках – трудовой субъектности с привлечением экзистенциального подхода, на что указывают ряд современных авторов [5], а также идеи отчуждения труда. В настоящей статье будет представлен краткий обзор основных положений дискуссии о субъектности детей в сфере труда.

Отстраняясь от направлений развернувшихся дискуссий, мы должны спросить себя – является ли для нас определяющим политическое или философское измерение, когда речь идет о субъектности взрослого человека? Что делает человека субъектом – его политическое действие (участие в пикетах, митингах, выборах и т.д.), философское самосознание или саморефлексия субъектности? Задаем ли мы эти вопросу о взрослых, если хотим спросить то же самое в отношении детей? Вопрос о профессии человека позволяет сделать комплекс выводов (или предположений) о характеристиках его экономического и социального статусов, политических установок [6]. Вопрос профессии и принадлежности к труду оказывается одним из центральных в понимании современной субъектности. Под трудовой субъектностью понимается способность человека распоряжаться своим трудом, приобретать и использовать профессиональные компетенции.

Новая социология детства начинается с критики изменений положения детей в сфере труда. Речь идет о ряде законодательных актов, запрещающих детский труд [7]. Изменения в законодательстве США в конце XIX – начале XX вв., а затем и других стран мира значительно ограничили возможности привлекать детей к труду. Это изменило, в том числе, и отношение в семье. Детей начали видеть менее самостоятельными, а потому и менее субъектными. В то же время возрастает субъективная ценность детей: если раньше они воспринимались как полноценные участники рынка труда и домашней работы, то теперь возрастает их эмоциональная ценность для родителей. Дети начали требовать больше опеки и затрат.

Выводы, к которым приходит В. Зелизер, справедливо поместить в более общий контекст. Современное общество, по Э. Дюркгейму, – это общество органической солидарности, которая производится посредством разделения труда [8]. Оказаться отчужденным от труда означает лишиться места (субъектности) в производстве солидарности. Так, положение детей и их субъектность оказываются напрямую связанными с отчуждением от труда.

Велик соблазн сделать вывод, что отношение детей к работе и труду имеет эссенциалистское объяснение – дети биологически не приспособлены к труду. Такая позиция представлена у ряда авторов в психологии развития. В частности, Д. Эльконин пишет, что основная деятельность, к которой больше приспособлены дети – это игра, а затем учеба. Взрослые же больше пригодны для работы [9]. Впрочем, это утверждение также оказывалось одним из наиболее критикуемых авторами новой социологии детства: детство, по их мнению, – это не эссенциалистская категория, а конструируемая [10].

Также в опровержение эссенциаласитскому объяснению выступают работы в сфере социологии и истории труда. Д. Гребер пишет, что современное представление о работе и наемной карьере формируется именно из детского труда. Первыми наемными рабочими, пишет он, были подростки-подмастерье, которые были лишь частным примером явления возрастного служения, согласно которому практически все подростки так или иначе работали в найме у кого-то. Причем речь шла не только про детей из семей, которые отправляли подростков из нужды, но и про детей аристократии [11]. Более того, как пишет С. Бриджен, оплачиваемый наемный труд был скорее детским занятием. Предполагалось, что освоение техник и навыков, которые будут полезны человеку, должно происходить в детском и подростковом возрасте. В более старшем возрасте люди уже не получали заработную плату за свой труд (получали доход от ренты или иной вариант прибыли, оплату за государственную или военную службу, но не заработную плату от работодателя) [12].

Изменения наступают в два этапа: в индустриальную революцию, когда работа (преимущественно на заводах) начинает казаться слишком опасной для детей; во время законодательных изменений XX в., о которых пишет В. Зелизер, когда даже более легкий и безопасный труд запрещается для детей и подростков.

Фактически, дети постепенно оказываются отчужденными от труда. В работах российских исследователей концепцию отчужденного труда чаще связывают с работами К. Маркса и его пониманием отчуждения как неизбежного явления капиталистических отношений, в которых человек вынужден продавать имманентный ему труд, отчуждая его, таким образом, от самого себя [13]. Однако в кон-

тексте излагаемого выше более близкой и емкой концептуализацией будет экзистенциальная, в которой отчуждение понимается, как утрата контроля над собственной жизнью, утрата идентичности [14]. С. Мадди среди атрибутов экзистенциального отчуждения называет бессилие – убежденность человека в своей неспособности влиять на окружающую действительность [15]. В своем рассуждении мы не отходим от марксистского понимания свободного, неотчужденного труда, как деятельности по творческому преобразованию мира, обретению через это преобразование понимания собственной роли в нем [16]. Отсюда утрата возможности к деятельному и полезному труду не только отчуждает детей от товарно-денежных отношений, но и лишает их понимания сложности окружающего их социального мира и своей роли в нем. Через деятельный труд человек обретает силу и уверенность, что он способен своими действиями изменять окружающее, что он обретает деятельную субъектность, а, вместе с ней – экзистенциальную. В такой трактовке тезис Ж.-П. Сартра о том, что «Гений Пруста — это произведения Пруста» [17, с. 342], можно реинтепретировать, как «субъектность Пруста – это итог работы Пруста».

Обозначенные здесь тезисы возвращают к теоретическому пути, который прошли концепты политической, юридической, философской и трудовой субъектности детей после публикации манифеста «новой социологии детства». Изначально стройные предположения теоретиков новой социологии детства столкнулись с проблемами эмпирических противоречий: дети неохотно создавали политические партии и объединения, рассчитывали риски финансовых сделок, а также работали над рефлексией собственной агентности в мире, о чем пишут А.Ю. Козловская, А.В. Козлова [4], Б.О. Никитинаден [3] и Э. Байфорд [2]. Совокупно это обозначило проблематику и фронтир нынешней социологии детства. Современные социальные изменения позволяют эмпирически проверить обозначенные здесь предположения об обретении детьми субъектности через труд. В частности, речь идет о нормализации и включенности подростков в рынок труда. Согласно актуальным данным, в 20 % семей у подростков есть опыт работы, а 91,2 % россиян положительно относятся к идее подростковой занятости [18]. Рост актуальных вакансий для подростков в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 198 %, а их общее число достигло 40 тыс. Также изменяется нормативная рамка подростковой занятости, наполняясь новыми нормативными актами, регулирующими условия и возможности для подростковой занятости, что свидетельствует об институционализации явления [19].

Исходя из данного предположения, можно сформулировать ряд гипотез, эмпирическая проверка которых может выступить дальнейшим направлением исследования. Первая из гипотез касается непосредственно связи трудовой деятельности подростков и субъективного ощущения собственной творческой силы и потенции. Опираясь на гипотезу, можно предполагать, что подростки, которые имеют опыт работы в настоящий момент, занимают более активную позицию при возникновении у них жизненных трудностей, так как более уверены в собственных силах и скорее воспринимают себя, как людей, способных изменить окружающие их условия. Также от длительности работы и ее сложности может зависеть степень обретения субъектности. От подростков, которые работают дольше на позиции, требующей больший набор компетенций, можно ожидать более явно выраженную субъектность.

Вторая гипотеза связана с подростками, находящимися в конфликте с законом. М. Русакова с соавторами демонстрируют, что отсутствие проактивной позиции у подростков, находящихся в конфликте с законом, является одним из факторов, препятствующим успешной ресоциализации данной группы [20]. Среди социальных технологий, которые используются в ресоциализации, активно применяется трудовая реабилитация. Можно предположить, что подростки, вовлеченные в трудовую реабилитацию, будут более успешными в ресоциализации за счет сформированной у них проактивнивной позиции, в сравнении с подростками, которые трудовую реабилитацию не проходят, при прочих равных условиях.

Также важно разобрать конкурирующую гипотезу, сформированную с опорой на труды Эльконина и трудах авторов, занимавшихся психологией взросления. Можно ожидать, что подростки, вовлеченные в трудовую занятость, будут меньше внимания уделять учебе и меньше интересоваться ею. Подтверждение этой гипотезы сделает позиции высказанного в рамках данной статьи предположения о трудовой трактовке субъектности подростков более шаткими.

Эмпирическая проверка данных гипотез позволит заметно обогатить дальнейшее теоретическое продвижение в новой социологии детства.

Литература:

1. Ben-Arieh A., Casas F., Frones I., Korbin J.E. Multifaceted concept of child well-being // Handbook of child well-being. 2014. Vol. 1. P. 1–27.
2. Байфорд Э. и др. В поисках детской субъектности // Антропологический форум. 2019. №. 42. С. 9–106.
3. Никитинаден Б.О. «Детство» в социальных науках: новые смыслы и новые подходы // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2009. №. 5. С. 7–24.

4. Козловская А.Ю., Козлова А.В. Детская агентность как предмет теоретической дискуссии и практическая проблема (антропологический комментарий) // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 11–25.
5. Parker D.M. Sartre and No Child Left Behind: An existential psychoanalytic anthropology of urban schooling. Rowman & Littlefield, 2015; Thompson N. Child Development: An Existential Journey // Children, Adolescents, and Death. London: Routledge, 2017. P. 121–131.
6. Дуглас М. Как мыслят институты / Пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2010. 167 с.
7. Zelizer V.A. Pricing the priceless child: the changing social value of children. Princeton: Princeton University Press: 1994. 576 p.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
9. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / ред.-сост. Б.Д. Эльконин. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.
10. James A. Constructing childhood: Theory, policy and social practice. Red Globe Press: 2004. 244 p.
11. Гребер Д. Бредовая работа: Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ad Marginem, 2020. 497 с.
12. Brigden S. Youth and the English Reformation // Past & Present. 1982. № 95. P. 37–38.
13. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение //Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3. №. 4. С. 68–77.
14. Wilson C. The Outsider. Boston: Houghton Mifflin,1956. 328 p.
15. Maddi S.R. Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Search for Meaning / Ed. by P.T.P. Wong, P.S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998. P. 3–26.
16. Маркс К.Г. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М.: Litres, 2023. 224 с.
17. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. 1989. С. 319–344.
18. Подростковая занятость. URL: https://labourforum.ru/translyacii/podrostkovaya-zanyatost-kak-najti-balans-mezhdu-interesami-podrostkov-rabotodatelej-i-gosudarstva/ (дата обращения: 5.11.2024).
19. Социологи СПбГУ на Форуме труда. URL: https://spbu.ru/news-events/novosti/sociologi-spbgu-na-forume-truda-cennost-truda-dolzhna-zakladyvatsya-v-seme-s (дата обращения: 5.11.2024).
20. Пунгина А.П., Зайнаготдинова А.О., Сенникова М.А., Русакова М.М. «Чтобы не болтался»: внешкольная деятельность как мера профилактики девиантного поведения детей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 1. С. 132–167.

Labor Subjectivity of Children in Sociology: Problems of Theoretical Conceptualization

Avdeeva V.P., Tkach S.
Saint Petersburg State University

The relevance of the topic stems from the need to search for new conceptualizations of children's subjectivity within the tradition of the new sociology of childhood. The purpose of the theoretical study is to designate a new labor approach to defining children's subjectivity. Within the framework of the designated goal, the following theoretical tasks were realized: the limitations of the existing approaches to children's subjectivity (philosophical, political, legal) were demonstrated; the history of the transformation of the relationship between children and labor was outlined; the social nature of the volume of children's participation in labor was demonstrated; the author's conceptualization of the relationship between labor and subjectivity of children was proposed; the prospects for empirical validation of the concept were outlined. The scientific and practical significance of the work can be deduced from the existing topical request of sociologists of the new sociology of childhood in the search for non-trivial ways of conceptualizing subjectivity, as well as in the conformity of the language of description with current social trends and phenomena (the spread of child employment, changes in legislation). Scientific novelty lies in the new author's view on the problem of children's subjectivity in the context of the existential theory of alienation of labor. resources.

Key words: childhood, children's subjectivity, labor subjectivity, alienation of labor, existential alienation, child labor, new sociology of childhood